

или «неправомерности квалификации офисного помещения как торгового места, расположенного в объекте стационарной торговой сети», при торговле по образцам и каталогам.

Статья 346.27 Налогового Кодекса определяет стационарную торговую сеть как торговую сеть, «расположенную в предназначенных и (или) используемых для ведения торговли зданиях, строениях, сооружениях, подсоединенных к инженерным коммуникациям». Двусмысленность данного положения заключается в употреблении разделительного союза «ИЛИ». По мысли составителей, этот союз равнозначен соединительному союзу «И». Поставив его в скобки, они допускают такую возможность. На самом деле трактовать это нужно по-иному. Обратившись к словарю русского языка С.И. Ожегова читаем: «Предназначенный – определённый для какой-то цели, используемый – употребляемый с какой-то целью» [2]. Получается, что в первом случае торговая сеть находится в помещении, предназначенном и используемом для этой цели. В случае прочтения с союзом «ИЛИ» торговая сеть может находиться в одном из этих помещений. Если нет предназначенного для этой цели помещения, то возможен вариант использования другого. Это уж зависит от владельца. Поэтому вполне логично отнести и офис, который, хоть и не предназначен, но фактически используется для ведения торговли, к объектам стационарной торговой сети.

И если возникает судебный спор по этому вопросу, то и решение будет понятным, если оно основано на знании русского языка как государственного. Это позволяет любому гражданину, не обладающему «тайными знаниями и откровениями», понимать нормы Налогового Кодекса РФ при достаточно скрупулезном его изучении. И в случаях, если такое прочтение не дает однозначного ответа, а значит, есть неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах, применять активнее ст. 3 п. 7 НК РФ.

Подводя итог, хочется сказать, что читать НК РФ нужно по-русски. В случае неоднозначного толкования трактовать статью в пользу налогоплательщика. Он же не виноват, что составители плохо знают государственный русский язык. А редкое применение статьи 3 (п. 7) лишний раз свидетельствует о том, что также редко встречаются и неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах.

Литература.

1. Экономика и жизнь. – № 2 (9518), 2014.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – Изд.10-е. Под ред. д-ра филолог. наук проф. Н. Ю. Шведовой, М.: «Сов. Энциклопедия», 1973.
3. Д.Э. Розенталь. Вопросы русского правописания. – М.: Изд-во МГУ, 2010, с.130

ЭКОНОМИКА СЧАСТЬЯ КАК НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА

*Е.В. Гнедаш, студент группы 17В20,
научный руководитель: Полеицук Л.Г.*

*Юргинский технологический институт (филиал) Национального исследовательского
Томского политехнического университета
652055, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26*

В последнее время в западных эмпирических и теоретических исследованиях экономического развития все большее распространение получают междисциплинарные подходы. Начиная с конца 20 века активно развивается новое актуальное и перспективное направление в экономической науке, возникшее на стыке психологии и экономики, – экономика счастья. Эта теория рассматривает экономические и другие факторы, определяющие человеческое счастье, выявляет его зависимость от уровня экономического развития страны, ведет поиск параметров оценки уровня счастья общества в целом. Во все времена существования экономической науки экономисты утверждали, что богатство – это цель развития экономики, лишь оно обеспечит полное удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Но должно ли общество безоговорочно стремиться к богатству, ведь конечная цель большинства людей быть счастливыми и здоровыми, достичь благополучия и душевного равновесия?

Исследования показывают, что современному человеку, живущему в обществе потребления, все труднее ощущать себя счастливым, поскольку его счастье во многом зависит от уровня материального достатка. Американский экономист Дж.К.Гэлбрейт пишет: «Главный догмат современной веры, занимающий центральное положение в господствующей экономической теории и усиленно

подкрепляемый рекламой и искусством коммерции, состоит в том, что счастье есть функция поступления потребительских товаров и услуг». Общество потребления неизбежно создает круг недовольных, которых не устраивает вечно растущий «стандарт жизни». Экономика потребления поощряет максимизаторский подход в сфере потребления: непрерывно формируется и расширяется спектр потребностей, в результате чего производится намного больше товаров, чем нужно. Однако экономический рост как основа растущего потребления имеет объективно обусловленные ресурсные пределы, а значит, ограничены возможности и экономики потребления. Кроме того, игнорирование экологических аспектов производства ведет к загрязнению окружающей среды и обострению глобальных экологических проблем.

В результате этих размышлений в научном мире формируются новые подходы, идеология миро-понимания начинает переосмысливаться. В рамках нового научного направления – экономической теории счастья – ученые предлагают другую идеологию развития общества. В качестве цели развития общества принимается не увеличение богатства, а создание наибольшего счастья для всех. Но в чем и как измеряется счастье человека? Подобные вопросы до недавнего времени были предметом социологических и психологических исследований, кроме того, существует множество философских наработок.

Исследования показали, что основными факторами субъективного благополучия являются: жизнь в стабильном демократическом обществе, обеспеченная в материальном плане; любящие друзья и семья; интересная работа, дающая достойный доход; здоровье и доступное лечение; наличие жизненных целей, важных с точки зрения собственной системы ценностей; философия или религия, дающая направление, цель и смысл собственной жизни. Как мы видим, набор и количество удовлетворенных потребностей не могут служить характеристикой счастливой жизни. Традиционные показатели благосостояния страны – ВВП на душу населения или ИРЧП – это обобщенные параметры национальных экономик, их улучшение нелинейно связано с благополучием отдельных граждан. Поэтому требуется какой-то иной показатель, который вышел бы за материальные границы и отражал бы другие важные аспекты жизни человека.

Сторонники экономической теории счастья предлагают в качестве альтернативного индикатора прогресса рассчитывать уровень совокупного счастья граждан. Конечно, уровень счастья не станет единственным показателем человеческого развития, но это важное дополнение к другим индикаторам.

Первопроходцем в альтернативном исследовании параметров развития стало небольшое гималайское королевство Бутан. В 1972 г. вместо ВВП король этой страны Джигме Сингье Вангчук предложил измерять благосостояние таким показателем, как Валовое национальное счастье (ВНС), включающим следующие компоненты: обеспечение справедливого и социально-экономического развития; сохранение и развитие традиционных культурных ценностей; охрана природы; правильное управление страной. Разъясняя это понятие, премьер-министр Бутана Джигме Тинлей сказал: «Экономический рост ошибочно рассматривают как индикатор увеличения благосостояния. Чем больше мы вырубаем леса и истощаем популяцию рыб, тем больше растет ВВП. Иногда даже преступления и войны заставляют его расти, поскольку на них тратится большое количество денег. Между тем главное, что нужно семье для счастья, — хороший дом, достаточное количество земли (если семья занимается фермерством) и технические средства, позволяющие тратить на сельское хозяйство меньше физической энергии» [1].

Еще одним конкретным предложением по оценке уровня счастья можно считать Международный индекс счастья (англ. Happy Planet Index). В международном индексе счастья качество жизни определяется материальными и духовными показателями. Для расчета индекса используются такие показатели как: субъективная удовлетворенность жизнью, ожидаемая продолжительность жизни, экологическая обстановка [2]:

$$\text{HappyPlanetIndex} \approx \frac{\text{Субъективное благополучие} \times \text{Продолжительность жизни}}{\text{Экологический след}}$$

Этот индекс призван определить насколько эффективно различные страны могут использовать ресурсы, чтобы обеспечить счастливую жизнь своим гражданам.

Результаты международного исследования показывают: ни одна из развитых стран не входит в первую десятку, причиной этого являются высокие значения индикатора экологического следа, отражающего меру негативного воздействия человека на окружающую среду. Составители «рейтинга счастья» сообщают, что в ходе исследования были выявлены принципы, которые доказывают, что уровень личного благополучия и счастья никоим образом не привязан к количеству потребляемых ресурсов. Доказательством этого служит, собственно, список самых счастливых стран, тройку лидеров которых возглавляют: Коста-Рика, Вьетнам и Колумбия. А вовсе не США (105 место), Канада (64 место) или Швеция (52 место). Практически всю первую двадцатку «счастливчиков» занимают страны Латинской и Центральной Америки. Несмотря на средний показатель по экологии, Россия занимает лишь 122 место из 151 стран мира по индексу счастья. Наблюдается некий «парадокс счастья»: страна с одним из самых высоких запасов национального богатства и объемов ВВП в мире имеет один из самых низких показателей «национального уровня счастья».

На этой карте мира самые «счастливые» обозначены светлым, наименее «счастливые» – темным (рис.1).

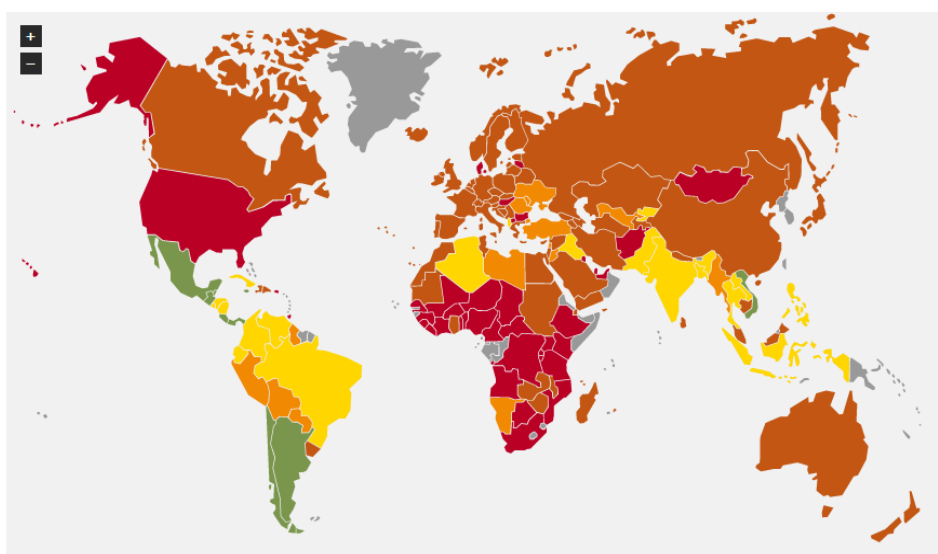

Рис. 1. Карта мира, отражающая показатель международного индекса счастья [3]

«Экономика счастья» четко показывает, что для беднейших стран и стран с развивающимися рынками повышение ВВП решит две задачи – повышение материального благосостояния и улучшение ментального благополучия граждан. Что касается развитых стран, то, поскольку в них проблема достижения высокого уровня материального благосостояния решена (высокий уровень дохода на душу населения, низкая детская смертность, для каждого жителя открыт доступ к образованию и медицинскому обеспечению, гарантированы гражданские права и свободы), на первый план выходит проблема повышения ментального благополучия. Не менее важны выводы «экономики счастья» и для экономической теории в целом. Они расширяют исследовательское поле. Сегодня уже недостаточно говорить о том, что экономическая теория исследует только проблему рационального использования ограниченных ресурсов для максимального удовлетворения материальных потребностей людей. Экономическая теория должна обрисовывать пути максимизации эмоционального благополучия человечества.

Литература.

1. Википедия Свободная энциклопедия Валовое национальное счастье // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Валовое_национальное_счастье
2. Tour52.ru Рейтинг самых счастливых стран мира // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.tour52.ru/info/top-10/samy_e_schastlivye_strany_mira.html
3. Happyplanetindex [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.happyplanetindex.org/data/>
4. Антипина О. Экономическая теория счастья как направление научных исследований // Вопросы экономики. 2012, №2. 160 с. С 94-107